

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Раджабов Ш.Р.¹, Абдурахманова П.М.²

¹Раджабов Шамиль Раджабович - кандидат юридических наук, доцент;

²Абдурахманова Патимат Мухуевна - магистрант,
кафедра уголовно-процессуального права,
Северо-Кавказский институт (филиал)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста РФ),
г. Махачкала

Аннотация: настоящая научная работа посвящается рассмотрению проблемных вопросов качества проведения предварительного расследования. Основываясь на имеющихся в юридической науке основных положениях, нами было указано главные и особо важные для уголовного процесса недостатки рассматриваемой формы. А также были сформулированы рекомендации, направленные на повышение качества предварительного расследования при расследовании уголовных дел. Нами были предусмотрены основные условия для эффективного расследования уголовных дел путем проведения предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, преступление, дознание, следствие.

Дискуссии о том, какое должно быть предварительное расследование идут уже с начала 80-х годов XX века. Нормы, регулирующие начало и конец предварительного следствия, занимают главное место в системе ее общих условий. Однако соответствующие формулировки УПК РФ зачастую недостаточно точны, не полны, а порой даже противоречивы.

На сегодняшний день следователь занимает важное место в уголовном процессе, однако большинство ученых его называют господином оформителем, считая его бюрократом, а не детективом. Основной задачей следователя представляется на их взгляд грамотное составление документов и правильное проведение следственных действий, а не справедливое и объективное расследование и раскрытие совершенных преступлений.

Так, по результатам социологического исследования, проведенного сотрудниками Института проблем правоприменения при Санкт-Петербургском Европейском университете, 83,2% следователей считают, что способность правильно провести следственные действия после того, как установлено лицо, подозреваемое в преступлении, и есть главное умение следователя [6, с. 27-30].

Что касается статей УПК РФ, которые регламентируют начало и окончание предварительного расследования, то посчитаем нужным отметить неоднозначность формулировки части 1 статьи 156 УПК РФ, а именно "Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель, орган дознания выносят соответствующее постановление". Представляется несложным видеть, что такую постановку нормы мы понимаем в том смысле, что постановление вынесено о начале расследования либо о возбуждении дела. Следовательно, мы видим, что первое точно не соответствует объективной истине, а второе представляется неудачным, поскольку постановление о возбуждении дела в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено в некоторых других нормах.

Так каким же быть предварительному расследованию? Нам важно не только установить проблему, важно объяснить, почему правовые институты функционируют не так, как им предписано. Для того чтобы честно ответить на данный вопрос, необходимо выйти за рамки уголовно-процессуального закона, погрузиться в реальные уголовно-процессуальные отношения.

В рамках этих отношений следователь - в большинстве своем мелкий, начинающий свою карьеру чиновник, действующий в соответствии с имеющимися у него знаниями, умениями и навыками в строгом соответствии с получаемой им в конкретный момент мотивацией.

В первую очередь необходимо задать вполне логичный вопрос: насколько следователь настроен справедливо и добросовестно выполнять возложенные на него обязанности? Ответ мы можем получить только лишь путем проведения анализа кадров в следственных подразделениях.

Иной раз наблюдаешь: следователи годами работают по делам об очевидных преступлениях, суды все эти годы, узаконивая волокиту, последовательно продлевают сроки содержания обвиняемых под стражей, правда, потом вдруг выясняется: то ли следствие не смогло должным образом выпятить очевидные для стороннего наблюдателя доказательства, да так, чтобы их заметили судьи из народа, то ли поддержание обвинения в суде свелось к его примитивному обозначению, итог для всех правоохранителей - холодный душ в виде оправдательного вердикта присяжных заседателей [5, с. 10].

Присоединяясь к пессимистическому (в целом) выводу автора о недостижимости идеальной модели предварительного расследования, прежде всего, назовем две основные причины утопичности осуществляемых сверху реформ.

Первая и самая основная заключается в недостижимости идеалов, то есть, как говорится, рая на земле.

Однако неизбежность смерти каждого отдельного человека не тормозит развитие медицины, пример которой должен побуждать юридическую науку к постоянному разрешению земных мелочей, улучшающих сегодняшнюю жизнь.

Во-вторых, идеал предварительного расследования недостижим из-за того, что на грани омыта (совсем по И.А. Крылову) спасти его взялись вплетенные в одну упряжку Лебедь, Рак да Щука. В образе Лебедя видится наука, мечущаяся между бескрайностью небес и заданным ей властью направлением "правильного полета". В образе Рака предстают прокуратура и суд, прячущиеся от насущных забот следователя и личной ответственности за результаты его деятельности. Щука - это следственный аппарат, которому полеты в небеса не нужны, ну, а в омуте хотя и крутиться самому надо [5, с. 7-15].

И это неудивительно. Одной из основных системных проблем, таким образом, является проблема формализованного предварительного расследования - атавизма, до сих пор сохраняющегося в российском уголовном процессе. Сущность этой проблемы состоит в том, что досудебные стадии в российском уголовном процессе, начиная с Воинских артикулов 1715 г., затем через Свод законов Российской империи 1832, 1857 гг., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 гг., УПК РСФСР 1960 г. и, наконец, действующий УПК РФ 2001 г., осуществляются в письменно-протокольной, а по существу квазисудебной форме, что является не чем иным, как наследием инквизиционного (следственного) типа уголовного процесса. Главные отличительные признаки такого порядка - создание судебных доказательств прямо на досудебных стадиях процесса, причем - в отступление от принципа равноправия - фактически лишь одной из сторон в процессе - стороной уголовного преследования, а также крайняя формализация действий органов дознания и следствия [6, с. 29].

Как это ни парадоксально, исторически этот строй досудебных стадий (возбуждения уголовного дела и предварительного расследования) проистекает из когда-то присущего им судебного характера.

Итак, правовая наука развивается не только на основе изучения фактической реальности, но и на исследовании и анализе источников уголовно-процессуального права.

А это не только законы, но и ведомственные нормативные акты, судебные решения, зарубежное законодательство, исторический опыт. Однако не всегда предложенное в научных исследованиях формулируется и в виде ответа на вопрос о действенности той или иной разрабатываемой нормы.

«Так, в уголовно-процессуальной науке на сегодняшний день не только не сложилось единой точки зрения на порядок производства дознания и досудебного следствия, но и предлагаемые учеными подходы к их преобразованию бывают диаметрально противоположными».

Ряд авторов высказывается за полную ликвидацию дознания как формы расследования. Другие - за целесообразность расширения его полномочий при расследовании преступлений. Третьи - предлагают рассматривать дознание как самостоятельную стадию процесса, предшествующую предварительному следствию [1, с. 6].

Что касается предварительного следствия, то и тут имеются различные суждения. В частности, по вопросу кому должны подчиняться органы следствия. «Были предложения иметь следователей в составе различных исполнительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, сконцентрировать ... в органах внутренних дел или прокуратуре, создать отдельное следственное ведомство - Следственный комитет или Департамент досудебного следствия, возвратиться назад к институту судебных следователей или создать следственных судей».

Наиболее эффективными критериями качества предварительного расследования, с нашей точки зрения, являются:

1) достижение объективной истины по каждому конкретному уголовному делу путем выполнения трудоемких следственных действий (например, очная ставка, предъявление предмета для опознания, назначение товароведческой экспертизы, а не истребование справки о стоимости того или иного предмета);

2) повышение культуры оформления уголовных дел посредством разрешения заявленных ходатайств;

3) соотношение числа направленных подразделением уголовных дел с обвинительным заключением (актом) и числа неотмененных контролирующими органами актов, завершающих эту часть процесса ввиду недостижения результатов, предусмотренных законом.

К признакам проведения «некачественного» предварительного расследования можно применить множество терминов: «недостатки предварительного расследования», «следственные ошибки», «нарушения законности», «нарушения норм права», «уголовно-процессуальные правонарушения», «отступления от норм закона», «процессуальные ошибки предварительного следствия», «заблуждения следователя» и т. д. В структуре процессуальных ошибок предварительного следствия наибольший удельный вес занимает односторонность, неполнота исследования обстоятельств дела, неправильная квалификация преступного деяния, неверное определение объекта преступного посягательства и формы вины, ошибки, допущенные при расследовании новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413-419 УПК РФ), а также факт неполноты расследования в связи с непринятием следователем надлежащих мер к возмещению потерпевшему причиненного ущерба.

Основные недостатки, имеющиеся в работе следователей (дознавателей), выявленные в процессе анализа практики организации розыска лиц, укрывающихся от наказания, сводятся к ниже следующему [3]:

- предоставление не полных сведений о лице, подозреваемом в совершении преступления и разыскиваемом подразделениям розыска органа внутренних дел;

- отсутствие каких-либо документов, которые бы подтверждали то, что следователем осуществлялись мероприятия по установлению местонахождения лица, которое подозревается в совершении преступления, а также - информации о его доставлении с целью осуществления следственных действий;

- полное отсутствие или же несвоевременное уведомление органа, который производит розыскные мероприятия, в случае обнаружения объявленного в розыск преступника или не предоставление информации о его возможном местонахождении;

- несвоевременное или же необоснованное объявление в розыск [4, с. 3].

В целом, наличие всех сформулированных недостатков в организации работы органов внутренних дел по розыску скрывающихся от ответственности лиц, отрицательно сказывается на своевременности осуществления всего комплекса оперативно розыскных мероприятий, и как следствие на результатах розыска в целом.

Таким образом, проблемы организации и осуществления предварительного расследования в РФ начинаются непосредственно с нормативного уровня, плавно, в последующем, переходя уже на практику, именно по этой причине, устранять все имеющиеся недостатки необходимо в процессе составления и принятия законодательных актов, тем самым определяя более четкие и обоснованные правила действий для всех участников данного процесса.

Список литературы

1. *Батыщева Е.В.* Актуальные вопросы и проблемы качества предварительного расследования и пути их решения // Государство и право. № 3, 2017. С. 6.
2. *Белкин А.Р.* Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 8-13.
3. *Колоколов Н.А.* В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование – «новое», проблемы – «старые» // Уголовное судопроизводство, 2018. № 2. С. 3-8.
4. *Курбанов М.И.* Проблемы организации и осуществления предварительного расследования в РФ // Государство и право. № 3, 2016. С. 3
5. *Поляков С.Б.* Как Лебедь, Рак да Щука предварительное расследование спасают // Уголовное судопроизводство, 2019. № 1. С. 7-15.
6. *Смирнов А.В.* О задаче реформирования предварительного расследования в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство, 2018. № 1. С. 27-33.